

"Radio" is monthly publication on audio, video, computers, home electronics and telecommunication

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ЗАО «ЖУРНАЛ «РАДИО»

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ 01 июля 1992 г.

Регистрационный ПИ № ФС77-50754

Главный редактор В. К. ЧУДНОВ

Редакционная коллегия:

А. В. ГОЛЫШКО, А. С. ЖУРАВЛЁВ, А. Н. КОРОТОНОШКО,

К. В. МУСАТОВ, И. А. НЕЧАЕВ (зам. гл. редактора),

Л. В. МИХАЛЕВСКИЙ, С. Л. МИШЕНКОВ, О. А. РАЗИН

Выпускающие редакторы: С. Н. ГЛИБИН, А. С. ДОЛГИЙ

Обложка: В. М. МУСИЯКА

Вёрстка: Е. А. ГЕРАСИМОВА

Корректор: Т. А. ВАСИЛЬЕВА

Адрес редакции: 107045, Москва, Селивёрстов пер., 10, стр. 1

Тел.: (495) 607-31-18. Факс: (495) 608-77-13

E-mail: ref@radio.ru

Группа работы с письмами — (495) 607-08-48

Отдел рекламы — (495) 607-31-18; e-mail: advert@radio.ru

Распространение — (495) 608-81-79; e-mail: sale@radio.ru

Подписка и продажа — (495) 607-77-28

Бухгалтерия — (495) 607-87-39

Наши платёжные реквизиты:

получатель — ЗАО "Журнал "Радио", ИНН 7708023424,

р/сч. 40702810438090103159

Банк получателя — ПАО Сбербанк г. Москва

корр. счёт 3010181040000000225 БИК 044525225

Подписано к печати 20.06.2018 г. Формат 60×84 1/8. Печать офсетная.

Объём 8 физ. печ. л., 4 бум. л., 10,5 уч.-изд. л.

В розницу — цена договорная.

Подписной индекс:

по каталогу «Роспечати» — 70772;

по Объединённому каталогу «Пресса России» — 89032;

по каталогу Российской прессы ПОЧТА РОССИИ — 61972.

За содержание рекламного объявления ответственность несёт рекламодатель.

За оригинальность и содержание статьи ответственность несёт автор.

Редакция не несёт ответственности за возможные негативные последствия использования опубликованных материалов, но принимает меры по исключению ошибок и опечаток.

В случае приёма рукописи к публикации редакция ставит об этом в известность автора. При этом редакция получает исключительное право на распространение принятого произведения, включая его публикации в журнале «Радио», на интернет-страницах журнала, CD или иным образом.

Авторское вознаграждение (гонорар) выплачивается в течение двух месяцев после первой публикации в размере, определяемом внутренним справочником тарифов.

По истечении одного года с момента первой публикации автор имеет право опубликовать авторский вариант своего произведения в другом месте без предварительного письменного согласия редакции.

В переписку редакция не вступает. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Радио, 1924—2018. Воспроизведение материалов журнала «Радио», их коммерческое использование в любом виде, полностью или частично, допускается только с письменного разрешения редакции.

Отпечатано в АО «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ЭКСТРА М»,

143400, Московская обл., Красногорский р-н, а/м «Балтия», 23 км.

Зак. 18-06-00134.

Компьютерная сеть редакции журнала «Радио» находится под защитой Dr.Web — антивирусных продуктов российского разработчика средств информационной безопасности — компании «Доктор Веб».

www.drweb.com

Бесплатный номер службы поддержки в России:
8-800-333-79-32

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА — КОМПАНИЯ «РИНЕТ»

Телефон: (495) 981-4571
Факс: (495) 783-9181
E-mail: info@rinet.ru
Сайт: <http://www.rinet.net>

Internet Service Provider

Владимир Фридрихович Мейстер родился 28 апреля 1921 г., образование — среднетехническое (в 1958 г. окончил Московский электромеханический техникум).

Участник войны с Японией: 11-й отдельный полк связи, впоследствии переименованный в 19-й отдельный Харбинский полк связи 1-й Краснознамённой армии 1-го Дальневосточного фронта. До войны работал младшим радиооператором, техником-оператором радиостанции № 11 5-го отделения 2-го Спецотдела НКВД СССР. Закончил службу в звании полковника. В 1987 г. был уволен с военной службы по возрасту, но продолжал работать в радиоконтрразведке по вольному найму инженером 1-й категории вплоть до последних дней своей жизни (13.04.1999 г.). При этом, несмотря на солидный возраст, каждый день раньше других приходил и последним уходил со службы, регулярно добиваясь значительных успехов в аналитической работе.

Почётный радист СССР. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды (дважды), Знак Почёта и 13 медалями.

* * *

Запомнился один из дней середины декабря 1938 г. после окончания Курсов техников-радиооператоров 2-го Спецотдела НКВД СССР. В 17.00 я заступил на моё первое боевое дежурство на посту радионаблюдения. Через час, в 18.00, на волне 18,1 метра слышу передачу автоматом: "vuv de rst zhc?". Сообщил начальнику смены тов. Тарасову Сергею Сергеевичу — оказалось, что я выявил новый вызов Берлинского радиопункта германской разведки на неизвестной ранее частоте.

* * *

В один из дней лета 1939 г. мне поручили работу на посту разработки радиосети германской разведки. Берлинский радиопункт два раза в день — в 12.00 и 22.00 — проводил радиосвязи поверочного характера с корреспондентом в Москве. Работа велась ключом, но с особым методом маскировки: вызов начинал центр коротким "нажатием". Корреспондент отвечал тем же нажатием длительностью всего одна секунда. Центр подтверждал связь выражением "ok znp sk". Частоты, на которых проводилась связь в дневное время, были установлены до меня. Вечерний сеанс приходился на время моего дежурства один раз в четыре дня. Во время третьего моего дежурства мне удалось выявить волну, на которой отвечал коротким нажатием московский корреспондент.

* * *

1 января 1940 г. мы переехали в новое здание. Новым оказалось всё: вместо приёмников прямого усиления Куб-4 и Куб-4М (коротковолновый, универсальный, батарейный) по схеме 1-V-2 появились супергетеродинные приёмники Л-5 с двумя шкалами, проградированными в метрах и в килогерцах. Каждый пост был оборудован не одним, а двумя такими приёмниками. Каждый пост имел свою индивидуальную антенну. Появилась звукозапись — в отдельном помещении были установлены "шоринифены" с записью на кольцевую киноленту путём нарезания дорожек рекордером.

* * *

Начало 1940 г. Пост разработки активно действующей и разветвлённой радиосети спецслужб панской Польши находился в отдельной кабине. Радиосвязи в этой сети проводились между двумя парами корреспондентов одновременно. По моей просьбе в кабину была установлена дополнительная пара приёмников и сделана особая коммутация головных телефонов. После этого я мог успевать работать за двоих! Радиостанции сети обменивались шифрованной информацией большого объёма. Слышимость была невысокой, поэтому, хотя и с отдельными пропусками, всё же удавалось принимать все радиogramмы. При этом, как выяснилось позже, радиооператоры других смен, работавшие в обычном режиме на том же посту, успевали принимать лишь отдельные радиogramмы.

* * *

В связи с активизацией действий германской разведки на линии связи Берлин—Москва на посту было изменено

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ РАДИОКОНТРРАЗВЕДКИ

Работа сотрудников радиоконтрразведки во время войны с Японией

В мае 1945 г. завершилась война с Германией. Но для многих солдат и офицеров Советской армии до полного окончания войны было ещё далеко — их путь лежал на Дальний восток. Агрессивная политика Японии представляла угрозу для нашей страны. Война с Японией была неизбежной. Не менее напряжённым, чем непосредственные боевые действия, было противостояние в радиоэфире.

Предлагаем вниманию читателей фрагменты воспоминаний Владимира Фридриховича Мейстера, одного из ветеранов радиоконтрразведки — участника войны с Японией, в которых он рассказывал молодым сотрудникам о наиболее интересных эпизодах своей боевой биографии.

задание. Теперь нам предстояло, используя "забивочные" средства министерства связи, нарушить эту радиосвязь, не дать пройти ни одной радиogramме. Задача оказалась не из простых. Центр и корреспондент (германское посольство в Москве) довольно быстро поняли, что их специально "забивают" и стали часто изменять рабочие частоты своих передатчиков с целью уйти из-под помехи. От нас зависело своевременное их обнаружение на новой частоте и точность установки приёмной помехи. Это уже была настоящая война в эфире ещё за год до начала Великой Отечественной войны. Число радиogramм, переданных по каналу связи, легко контролировалось по их порядковой нумерации (заголовки радиogramм иногда успевали проходить до настройки "забивочных" средств). Очень доволен тем, что за время моего дежурства не прошло ни одной радиogramмы ни в Москву, ни из Москвы, точнее ни из Берлина, ни в Берлин. Частоты передатчиков изменялись в диапазоне длин волн примерно от 20,8 до 23,4 метра. Это был диапазон, который в нашей смене обслуживался радиооператором тов. Страховым Николаем Николаевичем. Он до сих пор не может мне "просить" то, как я "шуровал" в его диапазоне.

* * *

Вспоминаю начало лета 1941 г., город Ворошилов-Уссурийский Приморского края, 11-й отдельный полк связи 1-й Краснознамённой армии. Я — курсант полковой школы на штабных учениях в поле. Мы проводили учебные радиосвязи с низовыми подразделениями с большим объёмом учебных радиogramм. Специально для меня и весьма опытного радиста Бурметова (умел передавать на обычном ключе Морзе со скоростью до 220 знаков в минуту!) была организована радиосвязь между нашими подразделениями. Мы, конечно, показали

Владимир Фридрихович Мейстер
в годы службы.

такой обмен, которого раньше там и не видели.

* * *

Начало войны. Люди стали много серьёзней относиться к своим обязанностям. Уже первые недели войны показали, что проводные средства связи менее надёжны, чем радиосвязь, но уровень подготовки и число радиоспециалистов оказались не такими высокими, как требовало военное время. Приказ Верховного Главнокомандующего — повысить уровень подготовки радистов, энергоснабжения на это не жалеть! Введена классная квалификация радистов с присвоением звания (второй класс — сержант, первый класс — старшина). Радиоучения стали круглосуточными. Все наши радисты быстро стали классными специалистами. Проводимая в таком темпе подготовка не прекращалась, так как половина классных специалистов направлялась на фронт, и в часть вливались новички. И

это происходило неоднократно. Учебные классы, учебные столы, стенды, компактные "зуммеры" (ламповые звуковые генераторы на УБ-107), телеграфные ключи изготавливались своими силами и в достаточном количестве. Некоторые приборы стали карманными (носились при себе).

* * *

День Победы — настоящий праздник со слезами на глазах! Но наша война ещё впереди.

* * *

Выступили 9 августа в направлении Муши-Муданьцзян-Харбин. Первые победы и первые жертвы. В самый нужный момент не выдержала интенсивной работы и вышла из строя американская радиостанция SCR-229 — пробой трансформатора накала газотрона. Пара часов ушла на перемотку трансформатора в полевых условиях. При этом связь не нарушалась. Для работы цепи накала газотрона удалось приспособить аккумулятор. Порядок!

* * *

1945 г., десант в г. Харбин. Мы не прыгали с парашютом — самолёт сел на аэродроме, захваченном нашими бойцами чуть раньше. Принесли очень срочное сообщение, которое нужно передать по радио. В нашем распоряжении радиостанция РБМ. С нами заместитель начальника связи 1-й Краснознамённой армии подполковник Ищенко. Один из радистов, которому по его указанию поручили передать шифровку, так и не смог справиться с поставленной задачей. Приказ обеспечить связь получаю! Вот где пригодилась все мои знания и опыт. Пришлось учесть следующее:

— мощность нашей радиостанции — всего 5 Вт;

— расстояние до корреспондента было порядка 200 км (организация связи на такое расстояние — крепкий орешек!). Пригодилось всё, что я узнал ранее о распространении радиоволн.

Незадолго до этого в мои руки случайно попал график МПЧ—НПЧ, правильность которого я проверил на практике. По результатам расчётов связь между корреспондентами на этой волне должна исчезнуть в 18.10. Так это произошло и сейчас. Кривая графика зависимости вероятности прохождения сигнала от частоты сохранилась в моей памяти. Я понял, что на предполагаемой для связи волне 174 (4350 кГц) в это время связь не пройдёт — нужна более низкая частота. Пригодилась память на частоты, приобретённая ещё в Радиоконтрразведывательной службе. Я запомнил, что наш полк держит радиосвязи в нескольких радиосетях и каждая из них работает на своей волне. Самая низкая из них была волна 123 (3075 кГц). Перестроил приёмник на эту волну и слышу, что идёт связь нашей станции с радиостанцией 59-го стрелкового корпуса. По почерку радиста понял, что на нашей станции был мой друг старшина Бацких Пётр Фёдорович. Узнавать почерк радистов я научился также в радиоконтрразведке. Как работает мой друг, я достаточно хорошо знал: сейчас он окончит связь и, не трогая ручки

настройки приёмника, станет оформлять аппаратный журнал. Услышать меня он сможет только в том случае, если мой передатчик, с которым мой друг сейчас проводит связь, будет настроен точно на волну 59СК. К счастью, наша радиостанция РБМ имела такую возможность. Настроился, "выжал" мощность и стал ожидать окончания их связи. Мой позывной "ЦАР" — командующего 1-й Краснознаменной армии всем радистам был известен, и это давало надежду. Понимая, что мои сигналы по сравнению с 59СК (1 кВт) будут слишком слабы и мой друг не сразу их "заметит", принял решение, в нарушение всех инструкций, передавать позывные не по три и два раза, а по 50—100 раз! Дождался окончания связи, зову! И сразу же по окончании вызова получаю ответ! Предложил радиограмму с передачей по два раза группу. Он согласился. После передачи сразу получил подтверждение о приёме. О важности радиограммы можно судить по формулировке, указанной в представлении меня к награждению орденом Красного Знамени — "...за обеспечение наступательной операции 1-й Краснознаменной армии". Краем уха слышал, что там сообщались данные авиаразведки о взорванных и оставшихся действующих мостах, о наиболее целесообразных путях движения наших войск на Харбин.

После сеанса связи получил приказ — идти спать. Передачу других радиограмм поручили проводить моим товарищам. Проснулся — ничего больше не передано. Послушал эфир — стало ясно, что дальнейшие попытки бесполезны. Посмотрел в окно — вдали еле виднеются антенные сооружения. Значит, там есть радиостанция. Предложил тов. Ищенко каким-либо образом найти к ней подходы. С кем-то посоветовавшись, он решил, и мы с ним вдвоём (я с винтовкой, он с пистолетом) вышли за ворота аэродрома и "проголосовали" перед первой попавшейся автомашиной. Она остановилась. На наше удивление, шофёр оказался русским, и он взялся нам помогать. Кроме этого, оказалось, что ранее он где-то работал на каких-то радиостанциях. Доехали до тех антенных сооружений. За каменным забором увидели здание радиостанции. Оно оказалось пустым — всё оборудование вывезли. Довёзд до другой радиостанции — она оказалась чисто радиовещательной и была предназначена для работы на средних волнах. Это нам не подошло. Привёзд нас шофёр на передающий центр на окраине г. Харбина. Вокруг колючая проволока на изоляторах (явно под высоким напряжением), у ворот часовой — вооружённый японец. Увидев нас — военнослужащих Советской Армии, часовой растерялся. Сделал попытку применения оружия, но шофёр сказал ему что-то на японском языке, и тот нас пропустил. Менее сговорчивым оказался часовой у входа в здание. Трижды он брал винтовку на изготовку к стрельбе, но, увидев наши ответные аналогичные действия, сделал приветственный жест и пропустил.

За большим круговым столом сидели по-граждански одетые японцы — очкарики, некоторые довольно полные — видимо, руководство. Переводчиком был наш шофёр. Требуем отдать один из пе-

редатчиков в наше распоряжение и построить его к 17.00 на частоту 5175 кГц. Они нашли оправдание в том, что эти передатчики работают только с кварцевым стабилизатором частоты, а кварца для нужной нам частоты у них нет. Пришлось мне нарисовать схему контуров для задающего генератора без кварца (пригодились знания радиотехники). Их возражения о возможной нестабильности частоты при такой схеме были отвергнуты.

Шофёр знал, куда подходят линии манипуляции — на центральный телеграф. Туда мы проникли уже без препятствий. На третьем этаже мы выбрали место, где к 17.00 должны были быть установлены приёмник и телеграфный ключ, соединённый с передатчиком, который нам готовили.

Владимир Фридрихович Мейстер после увольнения в запас.

Время 17.00 — сажусь, вызываю по радиции на связь! Опять — мой друг. Услышав наши хриплые сигналы, он стал сомневаться и запросил пароль, а я вместо ответа применил позывные в виде сокращений наших имён и фамилий: ПФБ ДЕ МЕИ (Пётр Фёдорович Бацких я Мейстер), и всё сразу встало на место.

Гора радиограмм всё время пополнялась. За трое суток непрерывной (без сна и без подмены!) работы их было передано более 200 штук и примерно столько же принято. К этому времени был оборудован приёмный центр (в центре г. Харбин), и туда подвели линии манипуляции уже от нескольких передатчиков. После этого я поспал от души! Работали уже все наши ребята. Полагаю, что этот эпизод тоже стал частью "обеспечения наступательной операции". Наибольшее число наград получили в нашей части радисты! Ну и их командиры тоже. Орденом Красного Знамени был награждён начальник связи 1-й Краснознаменной армии генерал-майор Баранов. Полку связи было присвоено наименование — Харбинский.

* * *

Лето 1946 г. — демобилизация! Сразу же явился к прежнему месту работы. Очень соскучился. Представлял себе,

какая горячая работы была здесь во время Великой Отечественной войны. И наверное, очень интересная! И не ошибся. Мои старые товарищи Е. И. Денисов, В. Н. Лихачёв, В. А. Коршунов и Г. Н. Бондарь много рассказали об этом.

* * *

Конец 1946 г. Пост радиоконтроля. Вечернее дежурство. Общая обстановка корреспондента сети 469/1 французской разведки. В ходе контроля диапазона слышу корреспондентскую радиостанцию, передающую ".....dp=" и далее пятизначный буквенный шифротекст. Приятно было осознавать, что для точного определения принадлежности этой радиостанции мне было достаточно услышать всего три знака. Вот что такое знать установочные данные радиостанций.

* * *

В 1948 г. перед заступлением на ночное дежурство было объявлено, что по данным оперативных подразделений один из ОУНовцев, выполняющий задание английской разведки, пробирается на территорию СССР через Чехословакию и Польшу. Переход на нашу территорию ожидался ближайшей ночью. Об этом факте он должен был сообщить английской разведке по радиостанции. Была известна лишь частота передатчика. Я работал оператором поста дослеживания. Настроил свои приёмники так, чтобы охватить частоту 4211 кГц и прилегающие к ней полосы частот ± 3 кГц. Успех зависел от точности этой настройки. Времени зря никогда не терял — вёл разработку всех дослеживаемых постом английских линий агентурной радиосвязи. В 4 ч утра слышу (очень слабо) короткое "нажатие", затем позывной "КУУ". Дал команду на пеленгование, проследил сеанс связи — всё, как положено. Это был тот самый ОУНовец!

* * *

Вызов мюнхенского центра западногерманской разведки ожидался на частоте 3915 ± 10 кГц. Радионаблюдение вёл опытный радиооператор тов. Исаева Александра Максимова. Зная, что эта задача не из простых (не точно одинаковая для всех случаев частота, сходство передачи с передачами радиосетей советских и других радиосетей), я, в это время начальник смены, решил "подстраховать" выполнение этого задания. Обычно радиооператоры опознавали сигналы этого центра по передаваемым кодовым выражениям, на приём которых требовалось время. Иногда передачи обнаруживались с опозданием, что отрицательно сказывалось на результатах "общих облав" на корреспондента. Я же определял сигналы центра по едва заметной, но характерной особенности их звучания. Мне для опознания достаточно было услышать всего один-два коротких сигнала, например, две точки кода Морзе. Это позволяло в процессе поиска контролировать более широкий диапазон. Вызов я услышал на 125 кГц в стороне — на частоте 4040 кГц. Такого большого отклонения не ожидал даже я.

По материалам музея радиоконтроля разведки ФСБ России, г. Москва